

Глава 1274. Мнение старого Ся

«Что происходит?» - зрители снаружи были потрясены. Некоторым королям-дьяволам удавалось видеть некоторые подсказки, но как такое существование, как Хуан Шатянь, могло не заметить эти подсказки?

Какую способность использовал Цинь Вэньтянь?

«Интересно. Снаружи мы все хорошо видим», - улыбнулся император-дьявол: «Но они сражаются в ближнем бою. Темное звездное пространство должно быть владениями Цинь Вэньтяня. Мы не можем чувствовать его влияние, но Хуан Шатянь был встроены прямо в него».

«В таком случае, это темное звездное пространство - не способность его дьявольской формы?» - король-дьявол нахмурился и спросил.

«Энергия, которую он получил от своей дьявольской формы, - это просто то, чем он хотел блефовать с Хуан Шатянем. Если я не ошибаюсь, закон снов должен присутствовать в этом темном пространстве. Он создал ландшафт сновидений и втянул в него Хуан Шатяня, и есть большая вероятность, что Хуан Шатянь понятия не имел, что Цинь Вэньтянь был опытным в законах сновидений. Иначе, учитывая его сильную умственную силу и волю, вполне возможно, что он не поддастся влиянию», - падший император-дьявол рассмеялся.

Старый Ся, стоявший сбоку, нахмурил брови. Этот старый друг его, казалось, был полон восхищения от Цинь Вэньтяня.

«В конечном счете, его методы все еще неортодоксальны, на пути левой руки», - спокойно заявил старый Ся.

«Его атака не слабая», - император-дьявол уставился на ужасающий темный свет, рожденный техникой синтеза. Просто как тогда, в священной академии, эта черная дыра полностью поглотила Хуан Шатяня. Зрители снаружи ничего не слышали, но Цинь Вэньтянь слышал доносящиеся изнутри громовые звуки. Черный астральный ветер пронесся мимо, разрывая небо и землю, давление было настолько велико, что казалось, будто все это пространство рухнет.

В этот момент, когда в черной дыре появилась трещина, вспыхнул свет, открывающий небеса. После чего свет изнутри становился все более и более ярким, полностью разрушая его изнутри, полностью разрушая черную дыру.

Фигура была отброшена назад, на самом деле это была дьявольская форма Цинь Вэньтяня. Все его тело было окутано страшной разрушительной мощью, но можно было видеть капли красной крови, капающие с его тела, казавшиеся малиновыми в темном свете.

Хуан Шатянь стоял там, пока его аура колебалась. Императорский свет от него потускнел, он был уже не таким ярким, как раньше. Его глаза были такими острыми, как никогда, и он пристально посмотрел на силуэт Цинь Вэньтяня.

Казалось, замерзло само пространство. Оба уже не выпускали атаки. Дьявольская форма Цинь Вэньтяня тяжело дышала, его глаза были похожи и на демона, и на дьявола, что было очень далеко от Цинь Вэньтяня, который решил уклониться от своих сражений ранее. Чтобы одержать победу над Хуан Шатянем, он старался и не жалел ресурсов.

Цинь Вэньтянь был уверен в себе. Он чувствовал свой подъем в силе, он верил, что сможет

победить Хуан Шатяня, если встретит его снова. Однако он явно недооценил его. Хуан Шатянь был не просто сильнее по сравнению с тем временем в священной академии.

Хуан Шатянь тоже был уверен в себе. Он сказал, что если у него нет абсолютной уверенности в том, что он может победить Цинь Вэньтяня, то он никогда не поступит так. Ясно, что он был уверен в себе, но он также недооценил своего противника.

«Кашель, кашель!..»

Звук кашля разорвал тишину этого места. С уголков рта Хуан Шатяня еще капала кровь. Он вдруг рассмеялся и покачал головой. Хотя он был ранен, он все еще стоял прямо и гордо.

«В конечном счете, я все еще не могу убить тебя. Похоже, битва между нами будет продолжаться. Интересно, мириады дьявольских островов станут твоим или моим кладбищем?» - слова Хуан Шатяня были холодны, как лед. Он уважал своего противника, но его намерение убивать не изменилось. Он хотел идти дальше по этому пути и, следовательно, он должен был превзойти этого противника, несмотря ни на что.

Аура Цинь Вэньтяня колебалась, дьявольская мощь постепенно ослабевала. Его дьявольски красивое лицо было бледным, и он почти ничего не говорил. Сейчас он был крайне слаб по сравнению с его первоначальным состоянием.

После битвы в священной академии или на поле битвы здесь, на мириадах дьявольских островов, он все еще не мог победить Хуан Шатяня, персонажа, который стоял на абсолютной вершине царства бессмертного основания. Как он мог так легко проиграть после того, как получил в наследство свою империю?

«Она закончилась?» - зрители снаружи молча размышляли в своих сердцах. Значит, ни один из них не смог одержать победу над другим?

Они оба уже достаточно окрепли и должны были гордиться собой.

Дьявольская третья принцесса Ян Юроу и Синь Ю, наконец, успокоили свои сердца. Когда они увидели, как ужасен Хуан Шатянь, они испугались, что Цинь Вэньтянь может быть убит в бою. К счастью, Цинь Вэньтянь оказался намного сильнее, чем они ожидали. Они никогда не видели такого могущественного персонажа в царстве основания дьявола. Уровень силы, показываемый им, должен быть уровня короля дьявола.

Другие дьявольские культиваторы также были глубоко потрясены битвой между двумя титанами. Они почувствовали сильное крещение своих сердец и душ. Итак, сила, которой они всегда так гордились, была такой незначительной. Насколько слабыми и незначительными они были перед этими двумя? Не было сомнений, что если они будут сражаться против Цинь Вэньтяня или Хуан Шатяня, их ждет только смерть.

В погребальном ущелье оставалось всего около сотни участников, и большинство из них уже не сражались. Император-дьявол взглянул на поле битвы, выпил две чаши вина и улыбнулся: «Поскольку больше нет интересных сражений, пусть это событие подойдет к концу».

«Хорошо, я открою поле боя», - король-дьявол, контролирующий строй, кивнул.

Мгновение спустя все поле боя заполнилось устрашающим светом. Собравшиеся посмотрели на небо. Все они знали, что на этом все и закончилось.

В сердце императора-дьявола уже был кто-то.

В такой хаотичной битве не было необходимости ранжировать каждого конкретного человека. Это было просто мероприятие на праздновании дня рождения, позволяющее юниорам проявить свои навыки. Для младших это была редкая возможность, но для императора-дьявола это было не очень важно.

Строй открылся, все они обнаружили, что стоят на плавучей платформе. Затем их ауры были убраны, после чего они склонили головы и уставились в ту сторону, где находился император-дьявол. Многие участники затем поклонились императору-дьяволу в знак уважения.

«Молодцы», - падший император-дьявол улыбнулся и кивнул: «Возможность наблюдать величие молодых поколений во время празднования моего дня рождения действительно наполняет мое сердце восхищением».

«Кроме того, многие великие державы моего падшего дьявольского острова имеют шанс набрать в свои ряды еще больше гениев»

«Ваше Величество, вы слишком добры», - все короли дьяволов засмеялись.

«Действительно неплохо. Кроме того, в этой суровой ситуации вы, ребята, все еще можете бороться до такой степени, не завися от внешних источников власти», - император-дьявол рассмеялся. Многие люди обращали свои взоры на Хуан Шатяня и Цинь Вэньтяня, у обоих было мощное божественное оружие, но в их предыдущей дуэли ни один из них не зависел от этого оружия. Это было своего рода правилом для тех, кто шел по военному пути.

Точно так же это было и уважение к их противникам.

«Ребята, что вы думаете о том, кто должен быть в первой десятке?» - император-дьявол улыбнулся и огляделся по сторонам. Его слова заставили выражения лиц королей-дьяволов стать тяжелыми, когда они обратили свои взоры на участников на платформе.

«Персонажи этой напряженной битвы, Хуан Шатянь и Цинь Вэньтянь, естественно, должны занять два места», - предположил король дьяволов.

«Кроме того, старый Чай и его безымянный противник должны занять два места», - король дьяволов заговорил. Дуань Цяньшань, который был на боевой платформе, слегка поклонился: «Младшего зовут Дуань Цяньшань».

«Хорошо, эти четверо», - император-дьявол кивнул.

«У Ся Юаня тоже должно быть место», - король дьяволов заговорил. У старого Ся было спокойное выражение лица, он не рекомендовал Ся Юаня. Ся Юань был одним из лучших в рейтинге дьявола, его выступление здесь сегодня на поле боя не было таким ослепительным, как некоторых других персонажей.

«У Ся Юаня, естественно, есть место», - император-дьявол кивнул.

«Все три эксперта, кроме Цинь Вэньтяня, имеют право», - добавил Блэкстоун, и его слова заставили всех принять торжественный вид. Вот так просто отдать три места?

В этом случае Цинь Вэньтянь, Дуань Цяньшань, Ци Да, Наньфэн Жосюань и Мо Цянь уже заняли в общей сложности пять мест.

«Один из их предыдущих противников, белый тигр-демон, а также культиватор мечей тоже квалифицированы», - кто-то заявил. Эти двое были из расы белого тигра и секты меча парагона, эти люди были элитами, которые были на пике бессмертного основания, избранными специально для участия в битве за правосудие. Теперь, когда они тоже участвовали в этом мероприятии, их выступления, естественно, были выдающимися.

У многих на лицах читался интерес. Среди этих десяти было на самом деле довольно много людей, которые культивировали бессмертный путь.

«Хорошо, тогда пусть будут эти десять», - император-дьявол кивнул, и на лицах остальных участников появилось разочарованные выражения.

«Что касается остальных, то все вы по-прежнему выдающиеся гении среди младших поколений. Ваш шанс придет рано или поздно, не слишком разочаровывайтесь результатом», - император-дьявол улыбнулся. Затем участники поклонились и покинули поле боя.

Прямо сейчас на плавающей боевой платформе осталось только десять участников, каждый из которых был ослепителен в своих правах.

Дьявольская третья принцесса Ян Юруо уставилась на силуэт Цинь Вэньтяня на платформе, когда счастливая улыбка, наполненная теплом, появилась на ее лице. Этот парень, он действительно заслужил свою славу.

У ее старшей сестры Ян Юйсинь было разочарованное выражение лица и неопределимое чувство в сердце.

Что касается Блэкстоуна и Синь Ю, то они оба были счастливы за Цинь Вэньтяня.

Они не только были центром внимания толпы, но и Цинь Вэньтянь должен был быть одним из трех первых, кто мог бы получить услугу от Его Величества, императора дьявола. Он мог бы обратиться с просьбой, и если это не слишком возмутительно, император-дьявол определенно согласится.

«Далее, какие семь участников заслуживают награды от меня?» - император-дьявол улыбнулся, оглядываясь по сторонам.

«Несколько человек, кроме Цинь Вэньтяня, белого тигра и мастера меча, должны получить награду», - король дьяволов улыбнулся.

«Мо Цзи, что ты думаешь?» - император-дьявол улыбнулся стоявшей рядом Мо Цзи.

«Ваше Величество, кто, по вашему мнению, заслуживает награды, будет вознагражден», - Мо Цзи не высказала своего мнения.

«Старина Ся, что ты думаешь?» - затем император-дьявол обратился к старому Ся.

«Цинь Вэньтянь показал подавляющую боевую мощь и должен получать вознаграждение. Кроме того, хотя он и позаимствовал силу некоторых тайных искусств во время битвы с Хуан Шатянем, его боевая доблесть совершенно определенно необычайна, он должен быть тем, кто больше всего заслуживает награды», - старый Ся заговорил, и его слова заставили многих экспертов застыть на месте.

Цинь Вэньтянь должен быть тем, кто больше всего заслуживает награды?

Эти слова звучали так, будто они восхваляли Цинь Вэньтяня, но кто не поймет значения этих слов?!

<http://tl.rulate.ru/book/161/541047>